

Сначала они отправились в главное поместье.

Проходя по крытой галерее, Обанай заметил во дворе нескольких человек в одинаковой форме, подметавших опавшие листья. Увидев его, они лишь слегка кивнули, глядя спокойно и без малейшего удивления.

— Это люди из подразделения Какуси, — на ходу пояснила Чиюань. — Они отвечают за разные бытовые поручения. Если тебе что-то понадобится, а меня не окажется рядом, можешь обратиться к ним.

Обанай кивнул.

В главной зале поместья Аманэ кормила двоих новорождённых близнецов. Увидев, как Чиюань входит, ведя за руку Обаная, она мягко улыбнулась:

— Чиюань пришла? А это, должно быть, Обанай?

Обанай замер у порога, не зная, стоит ли ему входить.

— Входи, садись, — Аманэ поманила его рукой. — Чего ты там стоишь?

Обанай взглянул на Чиюань, и та увлекла его за собой, усадив возле двери. В руках Аманэ держала двоих младенцев.

— Это старшая сестрёнка, а это младшая, — указала Аманэ на малышей. — Старшая посмирнее, а младшая капризная.

Будто в подтверждение её слов, одна из девочек вдруг громко заходила в плаче. Аманэ ничуть не растерялась: она лишь стала тихонько покачивать дитя, напевая простую, незамысловатую колыбельную.

Обанай ошеломлённо смотрел на них.

Ему ещё никогда не приходилось видеть таких крошечных младенцев. Они были совсем мягкие, малюсенькие, а плач звучал тоненько, словно мяуканье котёнка.

— Хочешь попробовать подержать? — неожиданно спросила Аманэ.

Обанай вздрогнул от неожиданности и поспешно затряс головой.

Аманэ улыбнулась:

— Ничего страшного. Подержишь потом, когда немного привыкнешь.

Пока они разговаривали, раздвижная дверь-сёдзи отворилась, и вошёл Кагая. Заметив Обаная, он тепло улыбнулся:

— А вот и вы.

Обанай по привычке порывался встать и поклониться, но Кагая лишь жестом остановил его:

— Сиди-сиди.

Он сел рядом с Аманэ, ловким и привычным движением взял у неё одну из малышек и устроился поудобнее. Крошка тихо лежала у него на руках, широко распахнув блестящие глазенки и разглядывая что-то невидимое.

— Обанай, — тихо спросил Кагая, — ты уже немного привык к этому месту?

Обанай кивнул.

— Если тебе что-нибудь понадобится, только скажи.

Обанай немного подумал и отрицательно качнул головой.

Кагая мягко улыбнулся и больше ни о чём не стал расспрашивать. Он лишь ласково опустил взгляд на младенца, и глаза его наполнились безграничной нежностью.

Чиюань шепнула Обаная на ухо:

— Брату в будущем придётся очень нелегко, да и здоровье у него слабое. Поэтому мы должны стать сильнее, чтобы взять часть его забот на себя.

Обанай серьёзно кивнул.

Выйдя из главного поместья, Чиюань снова взяла его за руку и повела в другую сторону.

— Пойдём навестим ещё кое-кого, — сказала она.

На этот раз они направились в Восточный двор, где жила госпожа Тэнрин.

Госпожа Тэнрин сидела на террасе, греясь на солнышке с книгой на коленях. Увидев гостей, она закрыла книгу и с улыбкой поманила их рукой:

— Чиюань пришла? Привела показать мне Обаная?

Чиюань усадила Обаная рядом с собой на деревянный пол террасы. Солнце приятно пригревало, даря ласковое тепло.

Госпожа Тэнрин вглядывалась в лицо Обаная некоторое время, а затем тихо произнесла:

— Совсем худенький.

Обанай опустил голову.

— Впрочем, ничего страшного, — ласково добавила госпожа Тэнрин. — Поживёшь здесь, откормишься и окрепнешь. Чиюань, когда только попала к нам, тоже была худой, а теперь посмотри, какая красавица.

Чиюань поддакнула:

— Я теперь очень много ем!

Обанай не удержался и бросил на неё быстрый взгляд. На самом деле ела она не так уж и много.

Госпожа Тэнрин с улыбкой качнула головой и вдруг спросила Обаная:

— А как зовут змейку у тебя на плече?

— Её зовут Кабурамару.

— Кабурамару, — тихо повторила госпожа Тэнрин и кивнула. — Хорошее имя. Она уже долго с тобой?

Обанай, не задумываясь, кивнул.

— Замечательно, когда рядом есть верный спутник, — молвила госпожа Тэнрин. — Что бы ни случилось, с ним ты никогда не будешь одинок.

Она сделала паузу и перевела взгляд на Чиюань:

— Чиюань, а вы уже ходили к господину Рэнгоку?

Чиюань качнула головой:

— Ещё нет, планируем пойти после обеда.

— Угу, — кивнула госпожа Тэнрин. — Обязательно сходите. Ведь именно господин Рэнгоку в своё время спас тебя, так что стоит показать ему твоего цугуко.

Услышав слова «спас тебя», Обанай покосился на Чиюань. Выражение её лица ничуть не изменилось, она лишь спокойно кивнула.

Попрощавшись с госпожой Тэнрин, Чиюань повела Обаная обедать. Обед проходил в главном поместье — Аманэ уговорила их остаться. Обанай по-прежнему съел совсем немного, но всё же чуть больше, чем за завтраком.

Во второй половине дня они отправились на тренировочную площадку.

Ещё издали Обанай услышал громкий, исполненный невероятной мощи раскатистый смех. Этот голос проникал в самую душу, заставив мальчика невольно замереть на месте.

— Это господин Рэнгоку, — проговорила Чиюань. — Пойдём.

На тренировочном полигоне рослый мужчина с золотисто-красными волосами оттачивал удары мечом. Его движения были широкими, размашистыми, и от каждого взмаха веяло обжигающим жаром, а по клинку словно пробежали языки пламени.

Обанай заворожённо замер, не сводя глаз.

Этот человек кардинально отличался от всех, кого мальчик встречал раньше. Он походил на пылающий костёр, ослепительный до такой степени, что на него больно было смотреть в упор.

— Господин Рэнгоку! — окликнула его Чиюань.

Рэнгоку Синдзюро убрал меч, обернулся и, разглядев Чиюань, открыто и жизнерадостно рассмеялся:

— О-о! Чиюань! Какими судьбами на тренировочной площадке?

Голос его звучал столь громко, что у Обаная зазвенело в ушах.

Чиюань слегка подтолкнула Обаная вперёд:

— Это мой цугуко, Игуро Обанай.

Рэнгоку Синдзюро устремил на Обаная пристальный взгляд, окинув его с ног до головы. Под этим взглядом мальчику стало не по себе, однако он изо всех сил сдерживал себя, не опуская глаз.

— Хм-м... — Синдзюро погладил подбородок. — Видно, парнишка одарённый. Взгляд хороший, цепкий.

Затем он стремительно подошёл, присел перед Обанаям на корточки и посмотрел ему прямо в глаза. В его зоре бушевали горячие искры, словно на самом деле пылал огонь.

— Эй, малец, как тебя там звать?

— Игуро... Обанай, — голос мальчика прозвучал напряжённо.

— Обанай! — Синдзюро энергично кивнул. — Запомнил! Усердно тренируйся под началом Чиюань, а если что-то будет непонятно, не стесняйся спрашивать у меня!

Обанай растерялся на мгновение, после чего кивнул.

Синдзюро поднялся на ноги, снова перевёл взгляд на Чиюань и произнёс уже заметно тише:

— А ведь этот ребёнок... немного похож на тебя в прошлом.

Чиюань ничего не ответила, лишь слегка изогнула губы в улыбке.

Когда они покидали тренировочную площадку, на улицу уже опускались сумерки.

На обратном пути Обанай всю дорогу молчал. Чиюань не торопила его, а просто тихонько вела за руку, шагая без спешки.

Пройдя полдороги, Обанай неожиданно подал голос:

— Они... все очень хорошие люди.

Чиюань кивнула:

— Угу.

— А ты... ты раньше тоже была такой? — с некоторым колебанием спросил Обанай. — Когда только пришла сюда?

Чиюань задумалась:

— Не помню точно. Но, пожалуй, всё было примерно так же. — Она сделала небольшую паузу.
— Брат и остальные всегда были добры ко мне.

Обанай опустил взгляд на свою руку, которую она сжимала в своей.

— Обанай, — Чиюань внезапно остановилась.

Обанай поднял голову.

В лучах заходящего солнца золотистые волосы Чиюань окрасились в тёплые оранжевые тона. Она серьёзно посмотрела на него, а в её глазах заплясали искорки:

— Отныне они — и твоя семья тоже. Не только я, а абсолютно все.

Обанай разомкнул губы, желая что-то сказать, но слова так и не слетели с языка.

Он лишь изо всех сил кивнул.

Когда они вернулись в поместье Чиюань, на дворе окончательно стемнело.

Чиюань зажгла светильник и, обернувшись, увидела Обаная, стоящего в дверях. На его плече свернулась Кабурамару, а сам он смотрел на неё сияющими глазами.

— Что такое?

— Ничего, — качнул головой Обанай и спустя мгновение тихо добавил: — Спасибо тебе.

Чиюань моргнула и тепло улыбнулась:

— Не за что. Ты ведь мой цугуко.

Она сделала паузу и мягко добавила:

— И моя семья.

Той ночью Обанай долго ворочался на футоне, никак не в силах уснуть.

Кабурамару свернулась калачиком возле его подушки.

В памяти всплывали события прошедшего дня: дородная ласка рук госпожи Тэнрин, кроткая улыбка Аманэ, мягкие ручки младенцев в люльке, раскатистый смех господина Рэнгоку и слова Чиюань под лучами заходящего солнца:

«Отныне они — и твоя семья тоже».

Он спрятал лицо в одеяло.

Спустя долгое время из-под одеяла раздался совсем тихий, глухой шепоток:

— ...Спасибо.

За окном тихо и безмятежно струился лунный свет.

На следующее утро, проснувшись, Обанай обнаружил у изголовья комплект новой одежды.

Ткань была тёмно-синего цвета, а размер — как раз на него. Рядом лежала новенькая деревянная расчёска.

Он сел, бережно взял одежду в руки и долго сидел в оцепенении.

Раздался стук в дверь.

— Обанай, пора вставать.

Это был голос Чиюань.

Обанай торопливо отозвался и принялся одеваться. Новая одежда сидела идеально: рукава не были длинны или коротки, штанины не волочились по полу. Он оглядел себя, затем взглянул на деревянную расчёска и аккуратно убрал её.

Раздвинув дверь, он увидел Чиюань. Сегодня на ней было платье другого цвета, но поверх всё так же накинута белая накидка с золотистым узором.

— Сегодня одежда в самый раз, — окинув его взглядом, с удовлетворением кивнула она. — Пойдём, позавтракаем и приступим к тренировкам.

Обанай кивнул и поплёлся за ней вслед.

Сделав пару шагов, Чиюань внезапно остановилась и обернулась, разглядывая его причёску.

Обанай невольно прикоснулся к голове — этим утром он попытался причесаться новой деревянной расчёской, и хотя получилось не идеально, волосы выглядели гораздо аккуратнее, чем вчера.

Чиюань склонила голову набок, посмотрела немного и кивнула:

— Есть успехи.

Обанай замер от неожиданности, и уголки его губ слегка дрогнули.

Солнечные лучи пробивались из-под карниза, мягко падая на две фигуры, шагающие друг за другом.

Маленькая фигурка впереди шла быстро, и накидка за её спиной плавно покачивалась.

Второй следом держался совсем рядом, а на его плече уютно устроилась тонкая змейка.

Наступил новый день.

И на этот раз Обанай точно знал, куда держит путь.

И знал, что там его ждут.

<http://bllate.org/book/22382/2348111>